

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОГО ОНЛАЙН-РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ МОЛДОВЫ: УРОКИ И ПЕРЕДОВАЯ ПРАКТИКА ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Алексей Марчук

Введение

В Молдове, как и во многих других странах, продолжается поиск сбалансированной формы онлайн-регулирования. В настоящее время наблюдается ряд противоречивых тенденций в регулировании онлайн-среды страны и отсутствие единой государственной политики в этой сфере. Опасаясь рисков для безопасности, молдавские власти все активнее пытаются расширить государственный контроль за онлайн-пространством и увеличить свое влияние в интернете, подвергая риску свободу выражения мнений и право на неприкосновенность частной жизни.¹ Осуществление законов, направленных на защиту прав граждан и неприкосновенности частной жизни, а также деятельности средств массовой информации, в значительной степени неэффективно. Существует недостаточно средств контроля и противовесов, чтобы власти не могли занимать более агрессивную позицию в вопросах контроля за содержанием интернета.

Продвигаясь вперед, крайне важно, чтобы Молдова сформировала благоприятную правовую среду для онлайн-пространства и разработала законодательство, которое учитывает международные рекомендации, опыт и наилучшую практику, сохраняя при этом баланс между вопросами безопасности и гражданскими правами. В этом кратком обзоре предлагается анализ тенденций в регулировании онлайн-среды в Молдове с учетом соблюдения страной международных норм, касающихся свободы выражения мнений, получения и распространения информации, а также ограничений на доступ к онлайн-контенту. В нем содержится призыв к разработке и применению общих принципов, норм и процедур принятия решений, регулирующих онлайн-среду, которые основаны на широком многостороннем подходе и учитывают экономические, политические и социально-культурные аспекты.

Международные руководящие принципы онлайн-регулирования

Молдова является полноправным членом международного сообщества, а также членом Организации Объединенных Наций,² Совета Европы (СЕ),³ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе⁴ также Молдова подписала Соглашение об ассоциации с ЕС.⁵

Таким образом, Молдова обязана придерживаться стандартов, установленных международными организациями и регулирующими органами в вопросе контроля онлайн-пространства. Согласно Дорожной карте цифрового сотрудничества Генерального секретаря ООН,

«Интернет должен обеспечивать безопасное пространство для обмена информацией, получения образования, самовыражения, мобилизации усилий и участия в жизни общества.... Государствам-членам ... следует выступать за прозрачные и подотчетные рамки управления контентом, которые защищают свободу выражения мнений, не приводят к стимулированию чрезмерно ограничительной практики модерирования и защищают наиболее уязвимые группы населения».⁶

В ЕС действует ряд соответствующих документов, включая, в частности, Руководящие принципы ЕС в области прав человека, касающиеся свободы выражения мнений в интернете и вне его.⁷ Декларация СЕ о свободе общения в интернете⁸ провозглашает основные принципы защиты свободы в интернете, подчеркивая, что интернет не должен подвергаться более строгим ограничениям, чем те, которые применяются к обычным СМИ, и что любая цензура в интернете может быть только добровольной.

СЕ также сформулировал руководящие принципы уважения основных свобод и прав человека, демократических норм и верховенства права.⁹ СЕ призывает правительства поощрять и защищать свободный поток информации в интернете, следить за тем, чтобы блокировка контента не противоречила правам человека, избегать чрезмерно строгих правил в интернете и совместно разрабатывать общую стратегию интернет-фильтрации.

Прозрачность, предсказуемость и подотчетность перед общественностью являются принципами, на которых правительства должны основывать все запреты и ограничения на доступ к информации в интернете. Регулирующие органы также настаивают на том, что должностным лицам следует самостоятельно определять «преступление» и «наказание» и отдавать предпочтение наименее разрушительным мерам контроля в борьбе с незаконным содержанием или деятельностью в интернете. Принятие любых ограничений или запретов должно осуществляться только после общественного обсуждения. На международном уровне признается, что национальная политика, коммерческая деятельность и технологии, которые мешают интернет-трафику или ограничивают контент, приводят к непоследовательным и противоречивым правилам и запретам. Поэтому меры, принимаемые или поощряемые государствами, должны регулярно пересматриваться для определения их практической эффективности и того, являются ли они по-прежнему необходимыми или соразмерными. Саморегулирование является идеалом, который правительства должны поощрять.

Как отмечает СЕ, «положения о правах и свободах, изложенные в Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ)¹⁰ и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹¹ применяются как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн».¹² Таким

образом, государства-члены СЕ должны считаться как с отрицательными и так положительными последствиями, связанными с обязательствами по уважению и защите прав человека и основных свобод в интернете. Любое национальное решение или регламентационное постановление, ограничивающее права человека и его основные права в интернете, должно основываться на законе и соответствовать международным обязательствам. Демократические государства должны в полной мере соблюдать принципы соразмерности и гарантировать доступ к средствам правовой защиты, в частности право голоса и право подать апелляцию с гарантиями надлежащей правовой процедуры.

Даже во время чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия COVID-19, меры по борьбе с дезинформацией не могут оправдать ограничения свободы выражения мнений и доступа людей к информации или помешать законной работе СМИ.¹³ Такие меры должны быть необходимыми, соразмерными и регулярно контролироваться парламентскими органами и национальными правозащитными институтами.

Формирование подходов эффективного онлайн-регулирования

В то время как международная нормативно-правовая база обеспечивает четкие руководящие принципы для разработки правительствами политики в отношении онлайн-средств массовой информации, перевод международных стандартов в национальное законодательство не всегда так прост как бы этого хотелось. Распространение информации слишком часто блокируется политическими, экономическими, технологическими, а иногда даже культурными факторами. Это стало еще более актуальным во время пандемии, которая привела к резкому сокращению свободы интернета во всем мире по мере того, как правительства боролись с новыми и серьезными угрозами целостности онлайн-информационной среды.¹⁴ Всемирный индекс свободы прессы 2021 года¹⁵ указывает на то, что доступ граждан к информации «резко ухудшился» и что все чаще возникают препятствия для работы СМИ.

Пробелы в национальной законодательной базе и отсутствие универсальных правоприменительных механизмов на международном уровне означает, что незаконный контент в одной стране может считаться совершенно законным в другой. Например, как правило, правительства единодушны, когда речь заходит о детской порнографии и преступлениях против несовершеннолетних. Однако в случае ксенофобии законодательство может различаться. Некоторые государства, такие как Германия, применяют очень строгие санкции к материалам, пропагандирующим расовую нетерпимость, в то время как те же материалы могут не противоречить законам других стран.

Несмотря на эти расхождения, Европа построила крупномасштабный, развивающийся механизм онлайн-регулирования, который несет в себе важные уроки для Молдовы. Хотя многие правительства не всегда добиваются успеха, они стремятся поддерживать баланс между обеспечением прав и свобод и защитой национальной безопасности. Все больше стран обнаруживают, что сбалансированное регулирование интернета может быть возможно только в сотрудничестве с многочисленными правительственными учреждениями, компаниями частного сектора, общественностью, средствами массовой информации и конечными пользователями, особенно когда речь идет о регулировании вредного или разжигающего ненависть контента, который угрожает национальной безопасности.

Также недавно вступили в силу более строгие законы о контроле за онлайн-информацией в целях борьбы с террористической деятельностью, радикальным или разжигающим ненависть контентом. Национальные регулирующие органы требуют от компаний автоматизировать процесс выявления нелегального контента и ускорить его блокировку или удаление, а также обеспечить доступ к зашифрованному трафику. Например, в апреле 2021 года Европарламент принял закон¹⁶ требующий от интернет-компаний удалять или отключать доступ к контенту, помеченному как «террористический», в течение одного часа после уведомления национальных органов.¹⁷ Примечательно, что закон прямо исключает удаление информации, которая является частью любого образовательного, художественного, журналистского или академического материала. Кроме того, интернет-компании не обязаны активно контролировать или фильтровать свой контент, как настаивают сторонники более строгих мер. Например, в ноябре 2020 года в совместном заявлении¹⁸ министров внутренних дел ЕС было высказано предложение о том, что компании должны более внимательно следить за внутренним контентом и удалять террористические и другие радикальные сообщения, как только они будут обнаружены.

Еще одним законодательным актом, который может быть применен в контексте Молдовы, является Закон о цифровых услугах,¹⁹ который направлен на повышение ответственности интернет-компаний за распространение незаконного контента в интернете. Он предполагает масштабную реформу регулирования онлайн-платформ и формирование единых правил в рамках ЕС. Этот закон, работа над которым еще не завершена, создаст инструменты для более эффективного общественного контроля, так как в настоящее время нет специального регулирующего органа, который бы контролировал модерацию контента или прозрачность рекламы. Согласно этому закону, власти ЕС стремятся сделать работу интернет-компаний и социальных сетей более прозрачной, чтобы предотвратить распространение политической пропаганды, фейковых новостей и разжигания ненависти.

Национальные правовые проблемы и тенденции

В Молдове свобода выражения мнений переживает критический момент, особенно в цифровом пространстве.²⁰ По данным Офиса омбудсмена, на фоне пандемии 2020 года в Молдове наблюдается «продолжающееся ухудшение» положения в плане свободы выражения мнений и отмечается «отсутствие прогресса» в отношении права на доступ к информации.²¹ Эта тенденция проявилась в марте-июне 2020 года²² и марте-апреле 2021 года²³ когда парламент объявил чрезвычайное положение из-за пандемии коронавируса. Служба информации и безопасности (СИБ) в одностороннем порядке заблокировала десятки новостных сайтов, которые, по ее утверждению, распространяли онлайн-контент, содержащий дезинформацию о пандемии COVID-19.^{24, 25} Тем самым молдавские власти нарушили международное право на свободу выражения мнений и право «искать, получать и передавать информацию и идеи».²⁶

Экспертно-статистический анализ законодательной деятельности в последние годы свидетельствует о том, что Молдова придерживается строгого подхода к формированию правовой базы, регулирующей онлайн-пространство, не всегда учитывая международный опыт и рекомендации в этой области. Законопроекты содержат слишком общие формулировки и не имеют четких критериев для вмешательства в права и свободы, что повышает риск неправильного толкования и злоупотребления законами. Более того, развитие нормативно-правовой базы по этим темам не всегда было прозрачно для общественности. Например, законопроект, объявленный Минюстом в июле 2020 года, направленный на противодействие распространению ложной информации, затрагивающей национальную безопасность²⁷ пока не был представлен на общественное обсуждение. Общественность также в настоящее время ожидает выхода проекта Цифрового кодекса²⁸ который обещает систематизировать и унифицировать нормативные акты в области информационных технологий и решить некоторые вопросы, связанные с информационной безопасностью.

В 2014–18 годах правоохранительные органы поддерживали противоречивые законодательные инициативы, известные как «Мандат в области безопасности» и «Большой брат», которые предусматривали введение специальных процедур для проведения расследований в информационном пространстве СИБ и расширение ее полномочий. Организаторы предложили эту программу для внесения поправок в национальное законодательство в области информационной безопасности и борьбы с кибер-преступностью и преступлениями против детей в интернете. В то время как авторы законопроекта заявляли о желании привести законы в соответствие с европейским правом, в реальности предлагаемые изменения предусматривали чрезмерно строгий контроль интер-

нета со стороны государства и игнорировали практику других стран, имеющих опыт в этой сфере.²⁹

Местные общественные организации неоднократно выражали обеспокоенность потенциальными негативными последствиями данной законодательной инициативы.³⁰ По их мнению, эта инициатива предоставляет правоохранительным учреждениям весьма широкий круг прав, не гарантируя должного соблюдения принципа неприкосновенности частной жизни и свободы выражения мнений. Кроме того, составители законопроекта перекладывают всю тяжесть реализации законодательства на поставщиков услуг без предварительного анализа затрат и эффективности таких мер. Это может привести к существенному увеличению стоимости доступа к интернет-услугам. Общественные организации признают важность борьбы с сексуальным насилием над детьми и терроризмом и не оспаривают необходимость совершенствования правовой базы в этих областях, но подчеркивают, что законопроект намного превышает преследуемые цели и оставляет возможность злоупотребления.

Эксперты от общественности также рекомендовали правительству отклонить те статьи, которые бы подразумевали меры массового слежения, а также провести подробное изучение законодательства, расширяющего ограничение основных прав и отказаться от блокировки доступа пользователей к веб-страницам. Блокировка веб-страниц интернет-провайдерами представляет собой вмешательство со стороны пользователей и веб-сайтов, которое нарушает свободу выражения мнений и право на неприкосновенность частной жизни, создавая цензуру.³¹

В качестве предостережения для Молдовы наблюдатели также ссылаются на немецкий Закон о сетевом праве применения (Netz DG)³² и аналогичный турецкий закон. Принятый в январе 2018 года Netz DG ссылается на разделы Уголовного кодекса Германии³³ в которых подробно описываются незаконные высказывания в интернете, чтобы обязать крупные сетевые платформы оперативно удалять «незаконный контент». Правозащитные группы обращают внимание на то, что по сути закон перекладывает цензуру на администраторов социальных сетей и создает опасный прецедент для других государств, которые стремятся ограничить свободу выражения мнений в интернете. В Турции аналогичный закон был принят в 2020 году для усиления контроля властей над социальными сетями. Это событие было прокомментировано международными правозащитниками как «гвоздь в гроб свободы слова в интернете» в Турции и «движение к кибер-авторитаризму».³⁴

Как национальные, так и международные эксперты призвали молдавских законодателей избегать поспешных действий в сложном процессе реформ.³⁵ В целях соблюдения европейских стандартов национальные

органы власти Молдовы должны обеспечить полное соблюдение международных конвенций. Также пересмотреть и усовершенствовать структуру регулирования блокировки доступа в Интернет, в соответствии с гарантиями основных прав, закрепленных в ЕСПЧ и правовой базой и стандартами в этой области, а также уточнить юридическую терминологию для уменьшения путаницы в толковании и применении закона.³⁶

После острой критики пакета поправок со стороны общественности, средств массовой информации и поставщиков услуг электронных связи законопроект так и не дошел до окончательного чтения в парламенте. Однако регулирование онлайн-пространства Молдовы по-прежнему имеет критически важное значение, и в ноябре 2020 года СИБ объявила о намерении пересмотреть эту законодательную реформу с учетом увеличения числа случаев дезинформации во время пандемии COVID-19.³⁷

Рекомендации для правительства, общественности и интернет-сообщества:

Правовая база Молдовы нуждается в пересмотре для создания логической связи между политическими и концептуальными документами, а также современными реалиями. Молдова должна разработать четкую терминологию на основе международного опыта и отреагировать на новые вызовы, возникающие в цифровом пространстве. Этому должен предшествовать тщательный и всесторонний анализ необходимости **законодательных реформ, направленных на поддержку основных прав**, особенно свободы выражения мнений, права на получение и распространение информации и права на неприкосновенность частной жизни.

Разработка и применение национальной политики и процедур принятия решений, регулирующих интернет среду, должны основываться на **многостороннем, прозрачном и включающем широкий круг явлений подходе**, к тому же учитывающем **экономические, политические и социально-культурные аспекты**. Хорошим началом было бы создание многосторонней рабочей группы, занимающейся этими вопросами. Для обеспечения разнообразия мнений рабочая группа должна состоять из экспертов от общественности, международных организаций, научных кругов, обладающих опытом регулирования способов выражения мнений, а также из представителей от частного сектора (поставщиков услуг и компаний в области ИТ и электронных коммуникаций) и соответствующих государственных учреждений, включая СИБ, Министерство внутренних дел, и Генеральную прокуратуру.

При формировании правовой базы для эффективного онлайн-регулирования молдавские чиновники должны руководствоваться декларированным законом интересами общества, в частности правом свободного обмена информацией, плюрализмом мнений и медиа,

а также правом на свободу выражения мнений и получения информации в цифровую эпоху. **Следует избегать чрезмерных ограничений и строгих правил по блокировке и фильтрации контента.** Кроме того, молдавские политики должны **обеспечить четкость и последовательность будущего законодательства** с точки зрения планирования и процедур, во избежание произвольных и недобросовестных толкований. Регулирующие органы, со своей стороны, должны слаженно работать с другими заинтересованными сторонами для разработки норм поведения в интернете, что обеспечить защиту детей, частной и семейной жизни, персональных данных в борьбе с киберпреступностью и дезинформацией, не ущемляя при этом свободу выражения мнений или права на получение и распространение информации.

Принятие любых ограничений и запретов, особенно тех, которые регулируют общественную речь и доступ к информации, должно осуществляться только после общественного обсуждения, а их разработка должна основываться на принципах **прозрачности, предсказуемости и публичной подотчетности** и соответствовать основным международно-правовым документам в этой области, включая ЕСПЧ. Это поможет избежать массового нарушения прав, которое приведет к судебным искам против Молдовы в Европейском суде по правам человека.

Механизмы регулирования онлайн-контента должны содержать **прозрачные процедуры** и обеспечивать **надлежащие гарантии**. Эти гарантии должны включать уведомление об ограничении и его причинах, а также возможность обжалования в суде любых соответствующих решений с целью получения возмещения в судебном порядке. Информационная сфера лишается плюрализма мнений вследствие ограничения доступа к информации, признанной «ложной» или «недостоверной» исключительно решением государственного органа, без доказательства в открытом и независимом судебном процессе надлежащего баланса между свободой слова, свободой информации и другими правами. Значительную роль в этом процессе могут сыграть News Guard³⁸ и другие

платформы, которые предоставляют оценки тысяч веб-сайтов основываясь на таких критериях как прозрачность финансирования, журналистская честность и редакционный послужной список.

Действующие законопроекты о регулировании онлайн-среды должны сопровождаться предварительным **анализом затрат и экономических эффектов** от их реализации. Для предотвращения существенного роста стоимости услуг электронных коммуникаций в результате дополнительных расходов, вызванных требованиями по внедрению новых нормативных актов. Кроме того, должен быть предусмотрен **достаточный переходный период** между принятием, официальной публикацией законов и их вступлением в силу, для того чтобы все, кто участвует в их исполнении, могли принять подготовительные меры.

Наконец, правительство Молдовы должно предложить **программы медиа и цифровой грамотности**, чтобы научить пользователей принимать обоснованные решения и уважать права и свободы других. Кроме того, важно поощрять доступ к образовательным, культурным, научным, медийным и другим материалам. Программы должны осуществляться как общественностью, так и средствами массовой информации, а также государственными органами на национальном и местном уровнях. Примером для подражания может служить программа Digital Europe 2021–2027, утвержденная Советом ЕС.³⁹ Программа призвана дополнить многие другие программы, поддерживающие цифровую трансформацию, такие как Horizon Europe. Программа разработана в дополнение ко многим другим программам, поддерживающим цифровую трансформацию, таким как Horizon Europe и European Digital Decade 2030. Руководители программ реализуют образовательные программы, включающие в себя длительные и краткосрочные курсы и стажировки на рабочем месте, которые повышают цифровую грамотность граждан и помогают им в принятии обоснованных решений и уважении прав и свобод других лиц.

Примечания

- 1 Законопроекты о регулировании интернета в Молдове: мнения экспертов и специалистов. Платформа свободы интернета, 9 августа 2017 года <https://internetfreedom.blog/2017/08/09/draft-laws-on-internet-regulation-in-moldova-opinions-of-the-experts-and-specialists/>
- 2 Республика Молдова и Организация Объединенных Наций, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова, <https://mfa.gov.md/en/content/republic-moldova-and-united-nations>
- 3 Республика Молдова и Совет Европы, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова, <https://mfa.gov.md/en/content/council-europe>
- 4 Республика Молдова и ОБСЕ, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова, <https://mfa.gov.md/en/content/osce-mission-moldova>
- 5 Полное вступление в силу Соглашения ассоциации между Европейским Союзом и Республикой Молдова, Брюссель, 8 июля 2016 , https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/5410/MoldovaEU%20Association%20Agreement
- 6 Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству. Доклад Генерального секретаря ООН 29 мая, 2020 года, <https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/>
- 7 Руководящие принципы ЕС в области прав человека, касающиеся свободы выражения мнений в интернете и вне его, Совет Европейского союза, 12 мая 2014 года, https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_human_rights_guidelines_on_freedom_of_expression_online_and_offline_en.pdf
- 8 Декларация о свободе коммуникации в интернете, принятая Комитетом министров Совета Европы 28 мая 2003 года, https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805dfbd5
- 9 Рекомендация CM/Rec (2015)6 Комитета министров государствам-членам ЕС о свободном трансграничном потоке информации в Интернете, Совет Европы, 1 апреля 2015, https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805c3f20
- 10 Конвенция о защите прав человека и основных свобод, https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf
- 11 Международный пакт о гражданских и политических правах, <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>
- 12 Рекомендация CM/Rec (2015)6 Комитета министров государствам-членам ЕС о свободном трансграничном потоке информации в Интернете, Совет Европы, 1 апреля 2015, https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805c3f20
- 13 Заявление Комиссара Совета Европы по правам человека Дуни Миятович. Свобода печати не должна подрываться мерами по борьбе с дезинформацией о COVID-19. 3 апреля 2020 года, <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/press-freedom-must-not-be-undermined-by-measures-to-counter-disinformation-about-covid-19>
- 14 Цифровая тень пандемии, свобода в сети 2020, *Freedom House*, <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2020/pandemics-digital-shadow>
- 15 2021 Всемирный индекс свободы печати: Журналистика, вакцина против дезинформации, заблокированная в более чем 130 странах. Репортеры без границ, <https://rsf.org/en/2021-world-press-freedom-index-journalism-vaccine-against-disinformation-blocked-more-130-countries>
- 16 Приняты новые правила для быстрого и беспрепятственного удаления террористических материалов в интернете. Пресс-релиз Европейского парламента, 28 апреля 2021 года, <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210422IPR02621/new-rules-adopted-for-quick-and-smooth-removal-of-terrorist-content-online>
- 17 Закон вступит в силу через 12 месяцев после опубликования в официальном вестнике ЕС. Затем он должен быть принят каждым государством-членом.
- 18 Совместное заявление министров внутренних дел ЕС по поводу недавних терактов в Европе. Совет Европейского союза, пресс-релиз, 13 ноября 2020 года, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/11/13/joint-statement-by-the-ue-home-affairs-ministers-on-the-recent-terrorist-attacks-in-europe/>
- 19 Пакет Закона о цифровых услугах. Европейская комиссия, <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package>
- 20 Виктория Роша, Свобода выражения мнений и геополитический тупик: защита цифрового пространства в Республике Молдова, январь 2020 года, https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/1-Freedom_of_Expression_Geopolitical_Stalemate_FINAL_ENGLISH.pdf
- 21 Доклад об уважении прав и свобод человека в Республике Молдова в 2020 году, Управление омбудсмена, апрель 2021 года, <http://ombudsman.md/wp-content/uploads/2021/04/Raport-2020-FINAL-RED.pdf>
- 22 Постановление парламента № 55 от 17 марта 2020 г. об объявлении чрезвычайного положения, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120817&lang=ro
- 23 Постановление парламента № 49 от 31 марта 2021 года об объявлении чрезвычайного положения, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125901&lang=ro
- 24 Приказ СИБ блокировать 52 анонимных сайта, которые якобы распространяют фальшивые новости о Covid-19. *Media Azi*, 20 марта 2020, <http://media-azi.md/en/stiri/doc-sis-ordered-block-52-anonymous-sites-allegedly-disseminate-fake-news-about-covid-19>
- 25 СИБ снова будет охотиться на порталы, распространяющие ложную информацию о КОВИД-19, *Media Azi*, 2 апреля 2021, <http://media-azi.md/ro/stiri/sis-va-v-%C3%A2na-din-nou-portalurile-ce-distribuie-falsuri-despre-covid-19-unele-site-uri-ce-urmu>
- 26 Татьяна Пую, Борьба правительства с фальшивыми новостями - между цензурой и защитой прав человека, *Media Azi*, 20 марта 2020, <http://media-azi.md/en/stiri/governments-fight-against-fake-news-%E2%80%93-between-censorship-and-human-rights-protection>
- 27 Объявление о начале подготовки законопроекта о внесении поправок в некоторые нормативные акты (о распространении ложной информации, затрагивающей национальную безопасность). *Министерство юстиции Республики*

- Молдова, 11 июля 2020 года, <http://justice.gov.md/libview.php?l=ro&idc=184&id=4964>
- 28 Нормативно-правовая база в области информационных технологий постоянно обновляется. *Молдавское агентство по электронному управлению*, 26 ноября 2020 года, <https://www.egov.md/en/communication/news/information-technology-regulatory-framework-constantly-updated>
- 29 Алексей Марчук: Молдове следует пересмотреть рамки блокирования доступа к интернету. Цифровой доклад, 29 декабря 2017, <https://digital.report/v-moldove-dolznyi-peresmotret-ramki-blokirovki-dostupa-v-internet/>
- 30 Доклад о верховенстве права и надлежащем управлении в Республике Молдова. Подготовлен Ионом Гузуном, Платформа гражданского общества ЕС-Молдова, Брюссель, 10 мая 2016 года, https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/report_ion-guzun-eng.pdf
- 31 Заключение по проекту закона № 161 о поправках и дополнениях к некоторым Законодательным актам (закон «Большого брата»), Богдан Манолеа в сотрудничестве с Центром правовых ресурсов, 23 ноября 2016 года, http://crjm.org/wp-content/uploads/2016/12/2016-11-Op-Big-Brother-CRJM-Manolea_Eng-fin.pdf
- 32 German Bundestag, Закон о сетевом праве применения. Закон вступил в силу 1 октября 2017 года. Переходный период, в течение которого компании должны были выполнять требования Netz DG истек 1 января 2018 года. <https://dipbt.bundestag.de/extrakt/ba/WP18/815/81582.html>
- 33 German Bundestag, Уголовный кодекс Германии, https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/
- 34 Закон Турции о социальных сетях: поучительная история. Politico, 29 марта 2021 года, <https://www.politico.eu/article/turkeys-social-media-law-a-cautionary-tale/>
- 35 Эксперты призывают молдавские власти не спешить с принятием закона о Большом Брате. Digital Report, 26 сентября 2017, <https://digital.report/ekspertyi-prizyvayut-moldavskie-vlasti-ne-speshit-s-prinyatiem-zakona-big-brother/>
- 36 Совместное заключение Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенству права (ГУСИ) Совета Европы по проекту закона № 161 о внесении поправок и дополнений в законодательство Молдовы в области киберпреступности; принятая Венецианской комиссией на ее 109-й пленарной сессии (Венеция, 9-10 декабря 2016 года), [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2016\)039-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2016)039-e)
- 37 Мандат в области безопасности: текущие вопросы толкования, законодательства и практики, Служба безопасности и разведки, 9 ноября 2020 года, <https://sis.md/en/content/national-scientific-and-practical-conference-%E2%80%9Csecuritymandate-current-issues-interpretation>
- 38 Инструмент доверия к интернету. News Guard. <https://www.newsguardtech.com/>
- 39 Программа «Цифровая Европа», <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/activities/digital-programme>

Алексей Марчук

Алексей Марчук является юристом и исследователем, имеющим богатый опыт в вопросах, лежащих на стыке права, средств массовой информации и технологий, активно участвует в региональных и глобальных инициативах в области управления интернетом и прав человека. Он является председателем Интернет-ассоциации Comunitatea – неправительственной организации, которая поддерживает и поощряет развитие открытого, безопасного, надежного и единого глобального интернета. Он является инициатором и национальным координатором Молдавского форума по вопросам управления Интернетом (MIGF). Алексей Марчук является одним из основателей интернет-сети свободы для Восточной, Центральной Европы и Евразии. Он автор и соавтор ряда аналитических исследований в различных областях правового регулирования.

Серия политических обзоров «Media Forward» стала возможной благодаря щедрой поддержке американского и британского народа, предоставленной Агентством США по Международному Развитию (USAID) и Посольством Великобритании в Кишиневе. Ответственность за содержание несет Freedom House. Посольство Великобритании, USAID или Правительство США не обязательно разделяют точку зрения авторов.

Freedom House – некоммерческая, непартийная организация, которая поддерживает демократические перемены, следит за соблюдением свобод и выступает за демократию и права человека.

1850 M Street NW,
11th Floor
Washington,
DC 20036

www.freedomhouse.org
[@FreedomHouse](https://www.facebook.com/FreedomHouseDC)
202.296.5101
info@freedomhouse.org